Автор: Оргкомитет
23.03.2016 09:00

Автор - Сергей Смирнов, Кингисепп (Россия).

ПОРОКИ И ПРОРОКИ

Грязный Джон

На мосту тритонов резал
острым папиным ножом
мальчик розовый и резвый
по прозванью Грязный Джон.

Он в карманах красной куртки
хоронил заветный клад:
гильзы, стёклышки, окурки
и прогорклый шоколад.

Грела маленькую душу
октябрятская звезда.
Он давил в полях лягушек
и топил мышей в прудах.

Предъявлял нам сто отмазок:
мол, вредители они,
жрут зерно, несут заразу,
отравляют наши дни.

Такова была забота
мальчугана-подлеца,
и ухмылка идиота
расплывалась в пол-лица.

По стопам майора-папы
защищать пошёл страну –
угодил он из-за парты
на реальную войну.

Он душманам глотки резал
острым папиным ножом,
парень бронзовый и резвый
по прозванью Грозный Джон.

Он вернулся из Афгана,
изувеченный в плену,
за полученные раны
поколачивал жену.

Оцени извив сюжета:
он спивался, падал вниз,
и его призвал к ответу
выводок голодных крыс.

Подзаборный пророк

Чудище с воблой, озорно, стозевно,
руки корявые грозно воздев,
кроет по матери небо и землю,
в краску вгоняя застенчивых дев.

Что баламуту сегодня неймётся?! –
пей себе пиво да пену сдувай! –
он же вокруг рассыпает намёки,

ищет в кармане потерянный рай.

Мы, говорит, от властей настрадались,
не было в мире безбожнее стран...
Тоже мне, грязных бродяг Ностардамус!
Тоже мне, шлюх городских Иоанн!

Волос всклокоченный, мутные зенки,
нос набекрень и губа в чешуе –
раньше такие встречались в подземке,
позже меняли рубли на у.е.

Он проклинает Россию с Европой,
он на Америку брызжет слюной:
будет волна мирового потопа,
только не сыщется праведный Ной.

Слушай, имеющий душу и уши,
что говорит подзаборный пророк.
Душу открой и внимательно слушай,
ибо, известно, исполнился срок.

Слушай, с каким неизменным восторгом
он призывает грядущий конец:
тьма наползает на землю с востока,
скачет наездник на бледном коне.

Дух независим, он веет где хочет –
мат-перемат, грязь и смрад, ночь-полночь.
Так он в пыли под забором пророчит.
Здесь нынче Патмос – так здесь и пророчь!

На дне, со дна

На илистом дне древней речи-реки,
где раки зимуют, ютятся сомы,
где сома несома, но вязнут умы,
где грека утратил две левых руки,
врагу не сдаётся наш гордый варяг,
Олег наказует коварных хазар,
потребно всегда отвечать за базар,
пока не убьёшься о рыбий косяк, –
плыву с аквалангом, как Жак-Ив Кусто,
а ты одиноко глядишь из кустов.

Рассохлось на плёсе корыто твоё,
сломалось весло и дал трещину руль:
не кликнешь на помощь зелёный патруль,
не пустишься в путь, не замочишь бельё.
Корыту цена – рупь за центнер коры,
пять рупий индийских, десяток тенге,
но с Пушкиным я на короткой ноге –
добуду тебе сорок новых корыт.
Кораллы добуду тебе, жемчуга,
пока не иссякла дарами река.